

УДК 37.091.212.5
ББК 74.484.3

ГСНТИ 15.41.21

Код ВАК 19.00.13

Лебедева Екатерина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11, к. 0-201; e-mail: ekaweb@inbox.ru

Сурнина Ольга Ефимовна,

доктор биологических наук, профессор, кафедра теоретической и экспериментальной психологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11, к. 0-206; e-mail: olga.surnina@volumnet.ru

ОСОБЕННОСТИ СОБЫТИЙНОЙ СТРУКТУРЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: восприятие времени; жизненный путь; временная ориентация; временная транспектива; конфликтующие реальности.

АННОТАЦИЯ. Описаны особенности субъективного переживания времени как ключевой фактор самоопределения молодых людей в условиях конфликтующих реальностей. Приведены результаты анализа событийной структуры жизненного пути личности в переходные возрастные периоды. Выявленные тенденции – трансформация образа будущего, неприятие собственного профессионального выбора – отражают трудности самоопределения молодых людей в современных условиях.

Lebedeva Ekaterina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology of Education, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg.

Surnina Olga Efimovna,

Doctor of Biology, Professor, Department of Theoretical and Experimental Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg.

EVENT-DRIVEN STRUCTURE OF THE COURSE OF LIFE OF STUDENTS IN MODERN CONDITIONS

KEY WORDS: time perception; course of life; temporal orientation; time transpective; conflicting realities.

ABSTRACT. The article describes the peculiarities of subjective perception of time as a key factor of self-determination of young people in the conditions of conflicting realities. The results of the analysis of the event-driven structure of a course of life of the personality during the transition age periods are given. The revealed tendencies – transformation of the image of the future, rejection of own professional choice reflect difficulties of self-determination of young people in modern conditions.

В свете радикальных преобразований, затронувших современное российское общество, проблема субъективного переживания времени продолжает оставаться актуальной. Ускорение экономических, социальных и политических процессов, смена образовательных парадигм и трансформация рынка труда влечет за собой перемены в самосознании молодежи, необходимость пересмотра «Я-концепции», в том числе ее темпоральных составляющих. Пытаясь соответствовать жестким требованиям ускорившегося социального времени, личность вынуждена переосмысливать сложившиеся способы взаимодействия с миром, что находит свое выражение в изменившихся стратегиях организации времени жизни.

Наблюдающееся рассогласование между возможностями личности и объективной данностью может быть раскрыто через анализ феномена конфликтующих реальностей. Конфликтующие реальности, рассмат-

риваемые как противоречия между субъективной реальностью и объективной действительностью (4), являются одновременно движущей силой развития субъекта и дестабилизирующим фактором, способным привести к возрастанию эмоционального напряжения и деструктивным формам экспрессивного поведения молодых людей. Преодоление возникающих противоречий возможно путем совершения внешнего или внутреннего действия – выбора позиции или совершения поступка. Встреча внешних средовых влияний с собственной активностью человека, принятием им решения и его реализацией, порождает «событие» как важнейшую категорию анализа жизненного пути личности.

Анализ событийной структуры жизненного пути традиционно используется при изучении структуры и содержания психологического времени. Субъективная картина жизненного пути представляет собой психический образ, в котором отражены

социально обусловленные пространственно-временные характеристики жизненного пути. Особенности восприятия субъектом своего временного пространства находят свое отражение в характеристиках временной трансспективы. Термин «трансспектива» предполагает не только вычленение основных вех жизненного пути, но и возможность воспринимать время жизни как некую целостность, взаимообусловленность временных модусов.

Истоки понятия «временной трансспективы» можно проследить в концепции «психологического поля» К. Левина. Идея о взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека получила развитие в публикациях Л. Франка (L. Frank, 1939), предложившего термин «временная перспектива». Само понятие перспективы предполагает акцент на будущем, структура которого представлена «мотивационными объектами» (J. Nuttin, 1980), иными словами, объектами, побуждающими человека к активности. К числу важных характеристик временной перспективы Дж. Нюттен относил протяженность, глубину, насыщенность, степень структурированности и уровень реалистичности.

Предложенный В. И. Ковалевым термин «временная трансспектива» подчеркивает сквозной характер обозрения индивидом времени собственной жизни. Временная трансспектива представляет собой многоуровневое, динамическое образование, в котором органически объединяются и генерируются прошлое, настоящее и будущее личности. В сознании человека трансспектива представлена чувственно-мысленными образами, возникающими в результате отображения значимых моментов жизни («событий») (5). Таким образом, данный конструкт отражает ценностно-смысловой аспект времени, проявляющийся в способности человека одним взглядом охватить весь жизненный путь, поднявшись от воспоминаний до осмысления значения своей жизни.

Следует отметить, что отдельные авторы трактуют временную трансспективу как составляющую временной перспективы (6). В данной работе мы придерживаемся обратного соотношения, понимая перспективу как когнитивную репрезентацию будущего в целостной концепции времени жизни.

В исследованиях отечественных авторов выявлены закономерности изменения индивидуальной временной трансспективы под влиянием действия внутренних и внешних факторов (3). В частности, выявлена возрастная динамика трансспективы, обусловленная развитием способности к рефлексии временных отношений, их интеграции в единое целое (1; 7).

Несомненный интерес представляет исследование временной трансспективы в переходные возрастные периоды, наполненные значимыми социальными событиями, маркирующими критические точки и переломные моменты в развитии личности. К таким значимым для становления личности периодам, на наш взгляд, правомерно отнести переход от юношеского возраста к ранней взрослости. Представляется вероятным, что этот процесс сопровождается специфическими трансформациями «линии жизни», а именно – детализацией перспективы и усилением связи между отдельными событиями.

Учитывая социальную обусловленность субъективного восприятия времени, следует ожидать, что под влиянием общественных процессов будут изменяться характеристики временной трансспективы личности – не столько формальные, сколько содержательные. Возможность концептуализации «возможного будущего» отражает развитие важных для будущих специалистов умений, входящих в состав временной компетентности: умения рационально организовывать свою работу, творчески и гибко распределяя ее во времени, способности придерживаться временных нормативов и лимитов, отведенных на тот или иной вид активности, строить планы и соотносить с ними траекторию своего профессионального и жизненного пути.

С целью изучения особенностей восприятия молодыми людьми своего полного временного пространства в условиях конфликтующих реальностей было предпринято исследование событийной структуры жизненного пути личности по материалам структурированного интервью. В ходе беседы испытуемый должен был графически изобразить свою «линию жизни» и разметить ее важными для себя событиями. По мере продвижения от прошлого к настоящему предлагалось отметить также события, которые с большой долей вероятности произойдут в будущем, а также указать их предполагаемую дату.

Кроме того, респондентам предлагалось оценить свое переживание времени в настоящий момент, используя шкалы: «быстрое – медленное», «сжатое – растянутое», «приятное – неприятное», «насыщенное событиями – пустое», а также ответить на ряд вопросов относительно временной ориентации. С целью конкретизации представлений относительно профессионального будущего относительна деловая игра «Альтернативные сценарии профессиональной жизни», в процессе которой испытуемые графически изображали возможные траектории профессионального роста.

Исследование включало в себя два этапа. Первый этап проводился в 2003-2004 гг. Выборку составили студенты 1 и 2 курса гуманитарных специальностей высших учебных заведений г. Екатеринбурга – 90 человек (31 мужчина и 59 женщин) в возрасте от 18 до 23 лет. Второй этап был проведен в 2012-2013 гг. Было опрошено 117 студентов (52 мужчины и 65 женщин) в возрасте от 18 до 23 лет.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что временная трансспектива молодых людей может иметь специфические характеристики, обусловленные влиянием конфликтующих реальностей.

К основным формальным параметрам анализа событийной структуры жизненного пути относятся начало и конец временной трансспективы, событийная протяженность и плотность целостной трансспективы и ее частей.

В результате сравнения выборок обнаружены значимые различия по протяженности трансспективы ($t=3,05$ при $t_{кр}=1,96$) и перспектив ($t_{эмп}=3,12$ при $t_{кр}=1,96$): у молодых людей из второй группы наблюдается укорочение временной трансспективы за счет продолжительности обозреваемого будущего почти в два раза. Если средняя протяженность перспективы у студентов из первой группы составляла 29 лет, то длина перспективы современных молодых людей составила 15 лет. Увеличилось и число отказов респондентов от выполнения задания по прогнозированию будущего. В качестве причин отказа испытуемые указывали на объективную невозможность предугадать свои действия, поскольку «в нашем государстве все так быстро меняется», «неизвестно, что случится и какие профессии будут востребованы», иными словами, неопределенность будущего основывалась на действии внешних социальных факторов (экономических, политических).

Как и ожидалось, формальные параметры ретроспективы не претерпели существенных изменений. Молодые люди в подавляющем большинстве (65-70%) начинают описывать прошлое с дошкольного, реже (25-30%) – с младшего школьного возраста. Первое запомнившееся событие, как правило, связано с усвоением новой социальной роли («событие-инициация» – празднование запомнившегося дня рождения, поступление или завершение детского дошкольного учреждения). Около 25% общей выборки отметили в качестве первого значимого события появление возможностей и умений, входящих в состав важнейших новообразований младенчества и раннего детства (первый шаг, первое произнесенное слово).

Большинство респондентов выбрали «открытый» тип временной трансспективы,

протяженность которой не позволяет охарактеризовать предполагаемую продолжительность жизни. Косвенным отражением сценарной продолжительности жизни служит «мера реализованности» личности – ответ на вопрос «Если все содержание вашей жизни условно принять за 100 процентов, то какой процент этого содержания уже реализован вами на настоящий момент?». В среднем молодые люди чувствуют себя реализовавшимися приблизительно на 25%, однако если учащиеся, опрошенные на первом этапе исследования, демонстрировали единообразие результатов (коэффициент вариации составил 30,6%), то разброс индивидуальных данных на втором этапе свидетельствует о неоднородности группы (коэффициент вариации составил 64,5%). Таким образом, можно предположить, что в ситуации ревизии профессионального выбора оценка реализованности жизненных планов у молодых людей достаточно нестабильна и подвержена влиянию внешних факторов.

Относительно низкие значения показателя «реализованности» жизни могут служить выражением социальной незрелости опрошенных. Однако, по мнению А. Кроника, молодость не обязательно равна личностной незрелости. Преуменьшение психологического возраста у отдельных респондентов может быть связано с децентрацией – переносом личного временного центра в будущее. Для проверки этого предположения был проведен корреляционный анализ, в ходе которого было показано, что «мера реализованности» положительно коррелирует со степенью детализации временной перспективы – количеством выделенных событий ($r=0,43$ при $r_{кр}=0,21$), но не обнаруживает значимых связей с длиной перспективы. Таким образом, показатель «реализованности» отражает степень удовлетворенности настоящим, в том числе профессиональным, выбором. У студентов, оценка самореализованности которых колеблется в области средних значений, ближайшее будущее оказывается содержательно наполненным и структурированным, размеченным событиями, логично продолжающими траекторию профессионального развития: «Получу диплом и найду работу по специальности». Испытуемые с низкой оценкой реализованности планов (3-5%) склонны размечать будущее событиями, не имеющими четкой временной привязки и содержательной определенности: «стану старше», «разбогатею».

Таким образом, анализ формальных параметров временной трансспективы позволяет заключить, что современные молодые люди испытывают затруднения в пла-

нировании и прогнозировании будущего. Это затруднение выражается двояко: в малом количестве выделенных событий, признании их условности либо полном отказе от прогнозирования; признании многовариантности будущего, выделении точек бифуркации индивидуальной траектории развития – сравнительно редко встречающийся вариант.

Существенным дополнением к отмеченным тенденциям служит содержательный анализ и эмоциональная оценка событий, относимых к категории «настоящее». Молодые люди, опрошенные в 2003-2004 гг., были склонны отмечать настоящее точкой на «линии жизни», оценивая его позитивно либо нейтрально. Студенты, опрошенные в 2012-2013 гг., в ряде случаев сопровождали отметку «настоящее» комментариями негативного характера: «Мое настоящее – это неопределенность», «Учусь, но думаю бросить» и т. п.

Важным параметром, напрямую связанным с протяженностью временной трансспективы, является событийная плотность, которая рассчитывается как отношение количества указанных событий к протяженности временной трансспективы или отдельных ее компонентов. Проведенное исследование показало, что количество событий и, соответственно, плотность трансспективы и ретроспективы уменьшается от первой ко второй серии исследования. Напротив, плотность перспективы возрастает – опять же за счет сужения временного горизонта. Перспектива представлена преимущественно событиями ближайшего будущего и логически вытекает из настоящего.

Содержательный анализ ретроспективы показал, что она представлена событиями, раскрывающими темы «Я», «Социальные контакты» и «Личные достижения». Раскрытие темы «Я» осуществляется через перечисление внешних изменений, сопровождающих взросление личности, а также перечисление приобретаемых внутренних качеств. Тема «Социальные контакты» включает в себя описание взаимоотношений с людьми, входящими в референтные группы. Наиболее представленной в ретроспективе оказалась тема «Личные достижения», также включившая в себя перечисление значимых моментов, связанных с обретением нового социального статуса (поступление в учебное заведение, получение награды на конкурсах и олимпиадах).

Большая часть выделенных в прошлом событий слабо связана между собой: ретроспектива состоит из большого числа локальных изменений (логически продолжающих друг друга, но переживающихся как отдельные события) – поступков, на-

строений, смены интересов. События, образующие перспективу, чаще оказываются взаимосвязанными. В основном перспектива представлена маркерами основных этапов профессионального пути («начну работать по специальности», «стану начальником», «наработаю базу заказчиков и открою свое дело») и событиями личной жизни.

Специфической особенностью трансспективы молодых людей, опрошенных в 2012-2013 гг., стало появление двух новых тем – «Покупки» и «Развлечения». Покупка новой машины, гаджета, отдых в престижном месте, путешествия рассматриваются молодыми людьми как значимый компонент жизненного стиля. Примечательно, что количество таких «имиджевых» компонентов оказывается не связанным с прогнозируемыми профессиональными достижениями, что лишний раз отражает как сравнительно низкий уровень профессиональной направленности молодых людей, так и недостаточное развитие временной компетентности.

Сравнение оценок категории «время в целом» по предложенному набору шкал не обнаружило значимых различий: молодые люди воспринимают время как скорее приятное, быстрое, разнообразное, заполненное событиями.

Анализ результатов игры «Альтернативные сценарии профессиональной жизни», в которой приняли участие 48 студентов из первой группы и 52 – из второй, позволяет выявить различие в отношении респондентов к своему профессиональному будущему. Молодые люди, опрошенные в 2003-2004 гг., были склонны выстраивать одну траекторию профессионального развития, предполагающую реализацию в выбранной профессии. Студенты из второй группы (2012-2013 гг.) демонстрировали «игровую» установку – с легкостью называли альтернативные варианты самореализации, не всегда связанные с направлением их профессиональной подготовки. Чаще всего назывались варианты не в рамках специальности, а в пределах некоего свободно понимаемого «профессионального поля» и выбор конкретных мест работы был мотивирован не стремлением развить недостаточно сформированные профессиональные качества, а желанием «попробовать», «испытать новые ощущения» и лишь затем выбрать, что характерно для состояния моратория профессиональной идентичности.

Полученные результаты в целом согласуются с уже имеющимися данными относительно общих закономерностей созревания механизмов личностной регуляции времени. Тем не менее, детальный анализ

формальных и содержательных параметров временной транспективы позволяет приблизиться к пониманию критических моментов, сопровождающих развитие человека в современных условиях.

Проблемы российской молодежи связаны с теми объективными процессами, которые протекают в современном мире: глобализацией, ускорением общественных процессов, быстро меняющимися потребностями рынка труда, повсеместным распространением компьютерных технологий и т. д. Но вместе с тем проблема самоопределения молодых людей имеет и свою специфику, которая опосредована российской действительностью.

Результаты, полученные при опросе двух групп испытуемых с интервалом почти в десять лет, демонстрируют эффект когорты, суть которого в данном случае заключается в переориентации на новые стандарты поведения и новые ценности. Свойственная молодости неопределенность жизненных установок подкрепляется внешним по отношению к личности процессом ломки базовых ценностей и традиций. В работах А. Л. Андреева, И. И. Глебова, С. В. Патрушева, А. Д. Хлопина и др. этот процесс рассматривается через призму социокультурного раскола, разделившего современное общество по критерию выбора системы ценностей. По мнению И. П. Гуровой, происходящие в России реформы, повлекшие за собой трансформацию норм и правил, регулирующих поведение людей и их взаимоотношения в различных сферах общественной жизни, означают смену общественной парадигмы (2).

Содержательный анализ событий, составляющих временную транспективу,

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороздина Л. В. Возрастные изменения временной транспективы субъекта // Психологический журнал. 1998. № 2, 3.
2. Гурова И. П. Смена общественной парадигмы как подоплека российских реформ // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики (опыт России и Белоруссии). М., 2000.
3. Зайнагабдинов И. Р. Динамика временной транспективы в становлении «образа Я» подростка : дис. ... канд. Психол. наук. М., 2007.
4. Зеер Э. Ф. и др. Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях: коллективная монография. Екатеринбург, 2012.
5. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988.
6. Козлова М. В. Транспектива как составляющая временной перспективы // Вестник ОНУ имени И. И. Мечникова. 2012. Т. 17. Вып. 5.
7. Спиридонова И. А. Временная транспектива субъекта: влияние возраста и раннего предметного обучения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.

подтверждает тенденцию смены «парадигмы развития» на «парадигму развлечений» (4), переход к культуре преобладающего потребления. Наблюдающаяся трансформация образа будущего – укорочение перспективы, виртуальность жизненных планов, отказ от выстраивания индивидуальной траектории развития в пользу некоей усредненной модели «благополучной» жизни, неприятие собственного профессионального выбора – являются продуктом деструктивного развития самосознания молодых людей в условиях конфликтующих реальностей.

Однако за негативными симптомами кризиса просматриваются важнейшие новообразования, представляющие собой конструктивный ответ на изменившиеся средовые требования. Осознание социально обусловленных, духовно-нравственных и профессионально значимых противоречий находит отражение в событийной организации жизненного пути личности, формальных и содержательных аспектах транспективы. Возрастание профессиональной и личностной мобильности проявляет себя в смешанной ориентации на настоящее-будущее, поливариантности траекторий профессионализации, сближении понятий профессионального и личностного развития, что в свою очередь находит выражение в расширении категориального диапазона значимых событий.

Полученные данные подтверждают необходимость планомерного изучения временной транспективы молодых людей на разных этапах личностного и профессионального самоопределения.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Э. Ф. Зеер.